

«У нас своя история, своя травма и свой опыт»

Круглый стол с евреями из бывшего Советского Союза об их опыте иммигрантов, о том, какое место они занимают в американской еврейской общине, как они относятся к росту антисемитизма после 7 октября и какие обычаи и рецепты они передают следующему поколению.

АВИГЕЙЛ ПОГРЕВИН

МИНЬЯН

Круглые столы, посвященные состоянию американской еврейской общины, где собираются люди из общин в демографическом или социальном плане групп — обычные люди с личным мнением, а не эксперты, которые получают зарплату, обсуждая эти вопросы.

К концу 19-го века в Российской империи было самое большое еврейское население в мире. Однако в последние десятилетия царского правления волны жестоких погромов подстегнули массовую эмиграцию; более 2-х миллионов евреев уехали, подавляющее большинство из них — в США. Во времена советской власти оставшимся евреям было запрещено выезжать, несмотря на то что их регулярно преследовали за исповедание своей религии, отказывали в возможности получить образование и трудоустроиться. Еврейские дети с раннего возраста знали, что надо скрывать свою еврейскую идентичность; некоторым никогда не говорили, что они евреи. Лицам, которые осмеливались обращаться за выездными визами, как правило, отказывали; их семьи, известные как «отказники», подвергались допол-

нительным гонениям, особенно на рабочем месте.

Более 2-х миллионов евреев продолжали проживать в Советском Союзе в 1960-е годы, когда американские евреи начали организовываться в их поддержку и лоббировать политиков и дипломатов, а также налаживать личные связи с помощью кампаний по написанию писем и программ так называемой «зеркальной или двойной бар-мицвы». Отчасти благодаря этому международному давлению, в 1970-е годы десяткам тысяч было разрешено эмигрировать. Однако к 6-му декабря 1987-го года, когда четверть миллиона американцев вышли на митинг в поддержку советских евреев на Национальной аллее в Вашингтоне, округ Колумбия, число людей, которым разрешали покинуть СССР, сократилось до минимума. Когда в конце 1980-х годов в рамках своей политики «гласности» советский лидер

Михаил Горбачев ослабил ограничения, эмиграция сразу резко увеличилась; численность выезжающих из страны продолжала расти в 1990-е годы после распада Советского Союза. Более 1 миллиона евреев уехали в Израиль, но при этом сотни тысяч прибыли в США.

Может показаться, что история на этом заканчивается, но для тех, кто иммигрировал, она только начиналась. Для данной дискуссии мы собрали разноликую группу русскоязычных евреев, которые приехали в США из разных уголков бывшего Советского Союза, иммигрировали в разном возрасте и в разные годы в течение последних 50-ти лет: одни — в советское время, другие — после состоявшегося в 1991-ом году распада СССР. Мы хотели узнать, как они пережили глобальные изменения в своей жизни: как их приняли в самом начале и как всё изменилось с тех пор. Какие барьеры остаются на пути к тому, чтобы быть полноправными участниками американской еврейской общины, как формировались их политические взгляды под влиянием воспоминаний о жизни при коммунизме и какие обычаи они пытаются сохранить у своего нового домашнего очага?

УЧАСТНИКИ

Их возраст, где они жили в бывшем Советском Союзе, когда приехали в США и где живут сейчас

МИША: 42 года. Родился в Воронеже, Россия, но в возрасте 2 года переехал в Нижнекамск, небольшой город в Татарстане, иммигрировал в 1992-ом году в десятилетнем возрасте, сейчас живет в Нью-Йорке.

ЭЛЕН: 57 лет. Иммигрировала из Львова, Украина, в 1993-ом году в возрасте 26 лет, сейчас живет в Милуоки.

ЮЛИЯ: 41 год. Родилась в Сибири, в пятилетнем возрасте

переехала в Эстонию (тогда еще в составе СССР), а в 18 лет — в Москву, в 2006-ом году иммигрировала в возрасте 24-х лет, сейчас живет в городе Нью-Йорк.

ИРИНА: 43 года. Родилась в Москве, выросла в Одессе, Украина, иммигрировала в 1998-ом году в возрасте 18 лет, сейчас живет в Сан-Франциско.

ЕВГЕНИЯ: «Мне за 70». Родилась в Киеве, Украина, иммигрировала в 1979-ом году в возрасте 30 лет, сейчас живет в Силвер-Спрингс, штат Мэриленд.

ЛЕВ: 41 год. Родился в Баку, Азербайджан, иммигрировал в 1992-ом году в возрасте 10 лет, сейчас живет в Бруклине.

ГЕННАДИЙ: 43 года. Родился в Одессе, Украина, иммигрировал (через Австрию и Италию) в США в 1980-ом году в возрасте 8 лет, сейчас живет в Нью-Джерси.

МИХАИЛ: 75 лет. Родился в Черновцах, Украина, иммигрировал в 1989-ом году в возрасте 41 год, сейчас живет в Бостоне.

ЮРИЙ: 38 лет. Родился в Одессе, Украина, иммигрировал в 1996-ом году в возрасте 10 лет, сейчас живет в Области залива Сан-Франциско.

ИННА: 41 год. Родилась в Кыргызстане. («Мои бабушка и дедушка родом из Украины и Белоруссии, и Вторая мировая война как бы разбросала повсюду людей».) Иммигрировала в 1991-ом году («за месяц до распада Советского Союза») в возрасте 9 лет, сейчас живет в Ливингстоне, штат Нью-Джерси.

МАРГАРИТА: 38 лет. Родилась в Харькове, Украина («В неделю событий в Чернобыле, апрель 1986-го года»). Иммигрировала в США (в Чикаго, через Италию и Вену) в 1988-ом году в возрасте 2-х лет, сейчас живет в Бронксе.

—Поднимите руку, если вы узнали о том, что вы еврей не от ваших родителей, а от какого-то другого человека. [Двое поднимают руки.]

ИРИНА: В Советском Союзе в школах вы должны были указывать свою национальность, и когда меня спросили, кто я, я сказала: «Я русская». И наш учитель и завуч посмотрели на меня и сказали: «Ну, нет, ты не русская, ты еврейка». Вот так я и узнала. Мне было около 7-и лет. На самом деле мы не обсуждали тему еврейства дома.

—Когда ваш учитель сказал вам об этом, вы каким-то образом провели расследование? Вы дома спросили: «Что происходит?»

ИРИНА: Я не помню, но помню, как соседка сказала, что мне нужно ехать в Биробиджан [советская «Еврейская автономная область», созданная в Сибири в 1934-ом году, которая практически оказалась заброшенной к 1990-м годам]. Мне было, наверное, 8 или 9 лет на тот момент. И, видимо, ребёнок соседей уже знал, что такое Биробиджан, а я понятия не имела.

—Кто-нибудь из этой группы узнал от родителей о своём еврейском происхождении, но в более позднем детском возрасте?

ЮРИЙ: Мы соблюдали какие-то еврейские традиции еще когда жили в Украине, но я толком не знал, что они означают, и никто вообще не объяснил мне их смысл. Я не знал, почему моя бабушка прячет мацу на Песах или почему мне дают деньги на Хануку. Мы просто так делали. Это было похоже на семейную традицию, но она никогда не обсуждалась. И на самом деле, я не помню, как я узнал, что я еврей, но осознание принадлежности к еврейству пришло ко мне в Соединенных Штатах, то есть после того, как мне исполнилось 10 лет.

—И это осознание пришло к

вам в США только потому, что вы неожиданно оказались там, где можно было открыто провозглашать свою принадлежность к еврейству?

ЮРИЙ: Думаю, да. Все, кто меня окружали, говорили по-русски — в нашем местном сообществе почти все были евреями. Я думаю, что это, вероятно, и явилось причиной или толчком.

—Вы упомянули, что в вашем детстве были маца и ханукальные свечи — отдельные картинки — но не было никакой связанной истории. Объясняющей, что значит быть евреем.

ЮРИЙ: Да. Я никогда не носил кипу, никогда не был в синагоге. —Может ли кто-нибудь рассказать подробнее о случайном, без дополнительных разъяснений, знакомстве с символами иудаизма в вашем детстве?

МИША: Два примера: несмотря на то, что большую часть из моих 11-ти лет в Советском Союзе я жил в Нижнекамске, то есть в Татарстане, каждое лето я навещал бабушку и дедушку, которые жили в пригороде Воронежа, то есть в России, а также родителей моей мамы, которые все еще жили в Бердичеве, в Украине. Так что в детстве я проводил несколько недель или даже больше месяца в Украине. Я помню, как заходил с бабушкой в синагогу, она точно меня туда водила, но просто посмотреть, а не на службу. И задним числом я понял: «Вот чёрт, это же была синагога». Я не помню, чтобы она что-то объясняла мне, и, опять же, мне было, может быть, 8 или 9 лет... Еще один эпизод: мой отец, а мне на тот момент было 8 или 10 лет, спросил

T MORE TABLET

Point your smart phone camera at the QR code to visit Tablet's front page.

меня, какой еврейский праздник я считаю самым важным. Насколько я помню, я сказал «Рождество». Это было всего лишь мое предположение, потому что я понятия не имел. Такая ситуация хорошо понятна всем таким же, как я, советским евреям, поскольку религия даже в 80-е годы не поощрялась, поэтому мы мало что знали об этом. Я даже не знаю, откуда я знал о Рождестве, потому что в России Рождество вообще-то не отмечалось; у нас был Новый год, который был совершенно светским праздником. А тогда отец ответил мне, что это праздник Песах, с чем, я думаю, некоторые ортодоксальные евреи не согласятся. Они, вероятно, скажут, что главный еврейский праздник это Йом-Кипур. Главное в моей истории то, что она показывает, насколько я был полным профаном в этом.

ЭЛЛЕН: Я с раннего детства знала, что я еврейка. Мои бабушка и дедушка говорили на идише, мой отец тоже знал идиш, мы праздновали Новый год и Песах, но мы были очень светскими, как и большинство людей нашего круга. В нашем городе не было храма, не было синагоги; мы не имели полного представления об этом. Мы отмечали праздник, но не знали, и я не знала ничего об этом празднике. История праздника была поведена нам гораздо позже, когда появилось больше свободы.

ГЕННАДИЙ: Что я знал об иудаизме, так это: «Не говори другим людям, что ты еврей». Я не знал, религия это или расовая принадлежность, просто: «Не говори людям, что ты еврей», и ни-

«Что я знал об иудаизме, так это: „Не говори другим людям, что ты еврей.“»

кто не объяснял нам, что это значит. Мои бабушка и дедушка, которые жили с нами, говорили на идише, и мы иногда ели мацу, и я как бы сам понял, что это еврейские обычаи, но без какого-либо понимания того, что они означают и почему так принято. А потом я узнал о Холокосте и о том, что нацисты не любили евреев, и я знал, что я еврей, но опять же, никто толком не объяснил мне, почему это так и что это такое. Мы никогда не обсуждали никакие праздники.

ИРИНА: Когда я была маленькой, отец покупал мацу для нашей семьи и родственников. Я никогда не знала, зачем нам маца. Кроме того, у моей бабушки были отдельные кастрюли и сковородки для мяса и молока, это было очень интересно. Но я никогда не могла объяснить, почему нельзя класть мясо в молочную кастрюлю.

—Я хочу, чтобы наши читатели понимали, насколько опасно было публично признавать себя евреем в бывшем Советском Союзе.

МАРГАРИТА: Меня назвали Маргарита не случайно, а чтобы

скрыть наше еврейство. Все мои братья и сестры были названы именами в честь Святых – Михаил, Матвей, Михаэла – и это было сделано для того, чтобы защитить нас. Меня назвали в честь Менделя Шоломовича, кантора, жившего за несколько поколений до нас, буква «М» в моем имени была в его честь.

МИХАИЛ: У нас в любой квоте фигурировал антисемитизм: хочешь устроиться на хорошую работу – там тебя не ждут, и то же самое происходило с высшими учебными заведениями. Мы можем соблюдать еврейские традиции, у нас есть маца, мы отмечаем Хануку, мы празднуем Песах и Йом-Кипур. Но мы будем это делать дома без лишнего шума, как и все остальные. Не нужно демонстрировать, что вы еврей, все и так знают, кто еврей.

ЕВГЕНИЯ: Я старше большинства из вас, и я выросла в Советском Союзе после войны, мои бабушка и дедушка были ортодоксальными евреями. Мой дедушка, шаркая ногами, ходил в синагогу до тех пор, пока мог ходить, и нам это было известно. Мы отмечали праздники за занавешенными окнами, праздновали Рош-ха-Шана, Хануку, Песах. Мой дедушка делал свое собственное кошерное вино. Я помню это, потому что мне разрешили его пробовать и оно было действительно вкусным. А над религией все просто смеялись. В заявлении для поступления в ВУЗ, и я очень хорошо помню это, был вопрос: «Вы верите в Бога?» И если кто-то отвечал «Да», то не могло быть и речи о поступлении. И это вполне очевидно, так как Богом была Коммунистическая партия. Верить нужно было в Коммунистическую партию. Ну да, а как же ещё? Религия – это вера, а верить в две разные вещи невозможно, вот и всё, по крайней мере, этот принцип продвигало правительство. И в дополнение

NEWSLETTER

Point your smart phone camera at the QR code to subscribe to our newsletter.

к этому, я помню, что в крупных газетах была куча статей о том, что евреи нечестные и грязные, что их сажают в тюрьму, ну и тому подобное. Всегда указывалось на то, что эти люди евреи. Мой дедушка был ортодоксальным евреем, и они каждую пятницу зажигали свечи, каждую пятницу вечером он надевал талит и молился, но он никогда не просил меня пойти с ним в синагогу, потому что существовала опасность, что кто-то может нас узнать.

ЛЕВ: Описанное Евгенией положение вещей в 70-е годы может сильно отличаться от того, с чем люди сталкивались в 90-е годы, когда все стало открываться и к нам стали приезжать гости из Израиля. Мой отец тогда совершенно открыто основал еврейский клуб. Такое не было возможно ни в 80-х, ни в 70-х, это во-первых. Во-вторых, в разных географических регионах обстоятельства резко отличались. В Баку, откуда я родом, все было всегда очень расслабленно, если можно так выразиться. По сей день Баку известен как город-космополит. И там было гораздо меньше откровенного антисемитизма, с которым, как мне кажется, люди в значительной степени сталкивались в Москве и Санкт-Петербурге. Конечно, институциональный антисемитизм, как это только что описала Евгения, существовал даже в Баку, или же в определённых бюрократических структурах. Насколько я понял, ваш вопрос предполагает, что все и всегда было плохо и что антисемитизм процветал в отношении всех с 1917-го по 1991-ый год, но я думаю, что существовали различия.

—Юлия, я знаю, Вы сказали, что были поражены, когда приехали в США и увидели открытые признаки признания иудаизма. Можете ли Вы рассказать об этом?

ЮЛИЯ: Я родилась в начале 80-х,

это был еще Советский Союз, но уже наступила эпоха перестройки, поэтому всё ощущалось гораздо более расслабленно, как сказал Лев. Когда я перешла во второй класс, то в Таллинне, столице Эстонии, где мы жили, это одна из стран Балтии, получивших независимость в 1991-ом году, вновь открылась еврейская школа. То есть, первое, что они сделали, это восстановили еврейскую общину и вновь открыли еврейскую школу. Синагога была разрушена во время войны, поэтому её отстроили заново. Но даже открытие школы не означало отсутствие антисемитизма. С раннего возраста я стыдилась признаться другим детям, что ходила в еврейскую школу; я всегда должна была держать эту информацию при себе. Это не то, о чем говорилось открыто, особенно это касалось признания в том, что ты еврей. Мы жили в таких больших высотных многоквартирных домах, где дети вечерами и по выходным играли вместе на улице. И у меня была куча друзей, но тот факт, что я еврейка, никогда не обсуждался, замалчивался. Я помню, что почти каждую неделю на стенах нашей школы рисовали свастику, которую нужно было всё время смывать.

—Ничего не изменилось, когда вы переехали из Таллинна в Москву?

ЮЛИЯ: Когда я переехала в Москву, я думала, что здесь всё расслабленно — я носила ожерелье со звездой Давида. Но когда я всем говорила, что я из Таллинна, надо мной смеялись и говорили: «Нет, дорогая, ты не из Таллинна, ты из Тель-Авива, и мы это знаем».

—Если мы перенесемся вперед ко времени вашего приезда в США, скажите, помните ли вы контраст в отношении к иудаизму, открытому признанию иудаизма?

ЮЛИЯ: Боже мой, абсолютно. Для меня это было шоком, и до

сих пор шокирует то, что евреи открыто выставляют напоказ свою принадлежность к еврейству, спокойно относятся к тому факту, что они евреи, это просто для меня невероятно. Я никогда в жизни до приезда сюда не испытывала ничего подобного. Даже тот факт, что сейчас после 7-го октября американские евреи начали чувствовать себя некомфортно, и это их шокирует. А для нас так было всю жизнь, ну, по крайней мере, для меня, и особенно для предыдущих поколений. Так что для них это как огромное прозрение, и это пугает меня, потому что лично я чувствую, что Америка — единственная страна в мире, кроме Израиля, где еврейская диаспора может жить спокойно. То, что происходит здесь прямо сейчас, это как конец пути, ведь дальше идти некуда. Это действительно ужасно.

—Юрий, я помню, как вы говорили мне [в нашем предварительном интервью], что Советский Союз «делал все возможное, чтобы выбить из ваших родителей всякое подобие еврейской жизни». Что вы имели в виду?

COLLECTION

Refuseniks

Tablet pays tribute to the ordinary and the extraordinary heroes of one of the great movements for human freedom of the 20th century, which helped topple the Soviet Empire—and which distilled the purest values of mutual responsibility and love in the global Jewish community in a way that immeasurably strengthened Jews in America, as well as the State of Israel. The date we have chosen to feature these pieces commemorates Feb. 11, 1986, the day Natan Sharansky arrived in Israel for the first time.

[www.tabletmag.com/
collections/refuseniks](http://www.tabletmag.com/collections/refuseniks)

ЮРИЙ: Мои родители, родившиеся в начале 60-х, принадлежат к самому духовно опустошенному поколению евреев, и это не их вина. Моя бабушка, которая родилась в середине 30-х годов, имела опыт жизни как бы в разных мирах: она помнит, как соблюдала еврейские традиции и исповедовала еврейскую религию, и как жила в годы правления партии. А мои родители на два поколения отделились от тех, кто говорил на идише, кто жил в еврейских местечках, к их времени советская власть уже правила на протяжении четырех десятилетий.

—**Таким образом, ваши родители выросли в условиях отсутствия религии.**

ЮРИЙ: Быть евреем означало сталкиваться с реальными трудностями. В каком-то смысле они приветствовали устранение религии, потому что, например, теперь они перестали выделяться. Но их выделяли в других сферах жизни, например, они не могли заниматься теми профессиями, которыми хотели заниматься, поскольку существовали особые для них квоты. Но хотя бы они могли просто притвориться, что маршируют в такт вместе со всеми под одну и ту же барабанную дробь. Поэтому они были полностью духовно опустошенными. Я до сих пор ощущаю это, когда моя нынешняя семья, моя жена и мои дети, все больше и больше тяготеет к еврейским традициям, и я пытаюсь увлечь за собой моих родителей. Для них все это в новинку. В каком-то смысле я рассматриваю это как цель, лозунг нашего поколения: «Мы похожи на соединительную ткань». Для поколения наших родителей, по крайней мере для восточноевропейских евреев, существовал риск настоящего вымирания, но затем массовая миграция привела к нынешнему возрождению.

—**Я хочу поговорить об этом возрождении. Многие из вас**

«Быть евреем означало сталкиваться с реальными трудностями. В каком-то смысле они приветствовали устранение религии, потому что, например, теперь они перестали выделяться.»

выбрали более погруженную в институциональном и даже в религиозном смысле еврейскую жизнь, предоставив своим детям больше возможностей получить еврейское образование, чем ваши родители предоставляли вам.

ИННА: Я росла в СССР, никак не ассоциируя себя в те годы с еврейством, и когда я приехала в США, в моей жизни не намного прибавилось чего-то еврейского, хотя в Куинсе синагоги были повсюду. Мои родители были очень далеки от этого, они не чувствовали связи, я думаю. В синагоге я вообще до этого не была, даже проходя мимо каждый день, я никогда не заходила внутрь. У меня не было бат-мицвы; единственное, что я знала о еврейской жизни там, так это то, что я еврейка, и есть такая вещь,

как антисемитизм. И когда я приехала в Соединенные Штаты, я осознала, что быть еврейки вполне нормально, ну, или более нормально. Мы начали устраивать семейные обеды на Хануку и Песах, но все было не так, как полагается, мы просто устраивали семейные обеды и использовали для них еврейские названия. Я думаю, что дальше этого дело никогда не заходило в том, что касается еврейства. Лично я приобщилась к еврейской жизни, когда мне было лет 30, или 31, около десяти лет назад, через Хабад. Хабад — потрясающее явление в этом плане. Мы начали ходить с детьми на небольшие мероприятия, такие как сборка меноры, Ханука на льду, ну и так далее, и тому подобное. А потом мы пошли на ужин по случаю шабата, и я действительно почувствовала причастность, и мои дети начали ходить в еврейскую школу. Мои дети учили меня еврейским вещам, а я учила моих родителей. Но сейчас это уже от обратного, и теперь я тащу своих родителей в Хабад, и им это действительно нравится. Я им говорю что-то вроде: «Ну и что бы вам самим меня не брать с собой?» Я не могу их винить. Я всегда говорю своим родителям, что их вытащили из Советского Союза, но мы не можем вытащить из них Советский Союз. Вот таким образом.

МАРГАРИТА: Американские евреи замечательно потрудились, помогая нам выбраться через этот «советский трубопровод». Когда мы приехали, я пошла в детский садик при еврейском общинном центре (JCC), и таким

 PODCASTS

Point your smart phone camera at the QR code to explore Tablet's podcasts.

образом я оказалась в этих еврейских учреждениях, где общилась к традициям и устной истории, к тому, что мне не смогли передать. А дома я уже передавала это остальным. Я первой стала говорить по-английски. На самом деле, никто не мог меня понять, потому что я учила английский язык одновременно с ивритом, но никто не говорил на иврите, английском, и при этом по-русски, кроме Эстер, еще одной «отказницы», которая оказалась там со мной в этом центре. Так что было занято в всем этом сориентироваться, но у меня получилось. Они сделали для нас много хорошего в том, чтобы вытащить нас оттуда, но не совсем преуспели в том, чтобы научить нас разбираться и начать понимать наше собственное наследие.

—Вы приняли участие в мероприятиях еврейского лагеря в пригороде Чикаго, что там происходило?

МАРГАРИТА: В какой-то момент я ожидала получить памятку, но мне ее никто не дал; я реально не понимала, что происходит. Позже я начала работать в еврейских организациях, и вот там я действительно многому научилась. Википедия стала чем-то вроде Торы для меня. Сейчас я живу в Бронксе, и после

7-го октября я в большей степени стремлюсь пользоваться доступными каналами связи, так что я в контакте с Хабадом здесь, в Южном Бронксе. Они реально понимают мою ситуацию. Семья моего отца живет в Сан-Диего, и они также в контакте с Хабадом. Похоже, что именно Хабад понимает, что нам нужны выходы на каналы связи. Хочу рассказать, что моя младшая сестра была первой, у кого была настоящая бат-мицва. У моего брата была просто вечеринка, но моя сестра ходила на занятия и на службы, и церемония была невероятно красивая, раввин замечательно понял нашу ситуацию. Получилась такая коллективная церемония бат-мицвы, и они пригласили всех бабушек и дедушек, чтобы они встали рядом с выпускницами, не знаю, правильно ли их так называть, но вы понимаете, что я имею в виду. И раввин сказал: «Это в равной степени важно как для них, так и для вас». Они реально прониклись этим, ведь в отличие от американских евреев, где еврейские знания передаются через поколения из уст в уста, у нас не было такой роскоши, поэтому мы делимся этим со старшими.

МИХАИЛ: У меня не было бабушек и дедушек – они погибли во время Холокоста. И я помню, как пошел... [Он делает паузу, справляясь с нахлынувшими эмоциями, и не может продолжать.]

—Мы вас не торопим

МИХАИЛ: Каждый год в кейверовес [на иврите кевер авот, то есть, время, когда принято посещать могилы близких во время Высоких Праздников или Высоких Святых Дней], я должен посещать могилу. Мои родители говорили на идише, и я многое у них перенимаю. В моем городе, а он был [как бы] еврейское государство, он был частью Украины, но до Второй мировой войны в моем городе было около

сорока храмов; после Второй мировой войны практически все были уничтожены. Некоторые из них переоборудовали в телевизионные станции, или в склад. Но я помню, потому что у меня были и бар-мицва, и мезуза. Каждый раз, когда я иду в школу, я целую мезузу. Я знаю, что многие из моих друзей говорят на идише [когда] они хотят что-то скрыть от других людей, так мы переходим между собой на идиш.

ЭЛЕН: Что касается еврейской жизни, то некоторые праздники мы отмечали дома. У нас была маца, но сознательное стремление к еврейству? Это был конец 80-х, может быть, начало 90-х, во время перестройки мы почувствовали какие-то волны перемен. И в это время в наш город стали приезжать учителя из Израиля, и они организовывали ульпаны — занятия по изучению иврита. Мы думали, что репатрируемся в Израиль, многие наши друзья и родственники уезжали. Так мы начали ходить на эти уроки иврита, и, к моему удивлению, я почувствовала какую-то непосредственную связь на уровне магнетизма, ну, не знаю, может это звучит слишком возвышенно. Мне это очень понравилось. Отчасти из-за энергии, которую эти учителя привносили в занятия, но мне это очень нравилось. Когда я приехала в Соединенные Штаты, я начала искать то же самое, но было нелегко найти эти разговорные курсы. В конце концов я нашла один такой, и именно на этих занятиях я познакомилась с замечательными людьми, и это стало связующим звеном для дальнейших поисков.

—Могу я попросить поднять руку тех из вас, кто может сказать, что у вас есть синагога? [Видны поднятые руки.] Я вижу пять из 11. Кто-нибудь соблюдает кашрут? Я вижу, что двое из вас говорят «что-то вро-

The Minyan

Roundtables on the state of the American Jewish community, bringing together people from a shared demographic or background—everyday people with personal opinions, not experts who earn their salaries discussing these issues.

[www.tabletmag.com/
columns/minyan](http://www.tabletmag.com/columns/minyan)

де». У скольких из вас есть рождественская ёлка — без осуждения! Я вижу у семерых из вас.

ЮРИЙ: Мы называем это «новогодней ёлкой»!

МИША: Новогодняя ёлка, а не рождественская ёлка.

ЭЛЛЕН: Да. Новогодняя ёлка.

ЕВГЕНИЯ: Конечно, новогодняя ёлка.

ЮРИЙ: Советская привычка.

ЕВГЕНИЯ: Тут нужно уточнить. Потому что это не рождественская ёлка. Это новогодняя ёлка. Я не устанавливаю её на Рождество, я устанавливаю её после.

ЭЛЛЕН: Это совсем другое, да.

ИРИНА: Новый год был единственным неполитическим праздником в бывшем Советском Союзе, поэтому люди до сих пор его отмечают.

—**Правильно ли я понимаю, что она похожа на рождественскую елку?**

ЛЕВ: Да. Это то же самое, но у этого нет...

ИРИНА: ... В этом нет такого религиозного подтекста...

ЮРИЙ: Это совершенно светское.

МИХАИЛ: Ничего общего с религией.

ЭЛЛЕН: Не было никакого Санта-Клауса в...

МАЙКЛ: Нет, был. Дед Мороз был похож на Санта-Клауса.

ЕВГЕНИЯ: Но Санта-Клаус означает «Святой». Дед Мороз означает «дедушка Мороз». Так что это совсем другая коннотация.

МИХАИЛ: Они выглядели как бы одинаково.

ЛЕВ: Я думаю, что это было такое решение, когда мы приехали сюда, чтобы прекратить ставить новогоднюю ёлку, и не потому, что она христианская, я абсолютно согласен со всеми, кто говорил, что она светская, хотя она адаптирована из Рождества, но она светская, на ней красная звезда наверху и так далее. У нас это было в Баку, мы отказались от этого, многие наши друзья продолжают это, так же, как и люди на этом звонке. Это был

сознательный выбор из многих вариантов: чувство причастности, бар-мицва, брис.

ИННА: Я пытаюсь отказаться от новогодней ёлки, но мои дети не дают мне это сделать. Все началось с того, что бабушки и дедушки настаивали на ёлке, потому что это не имело ничего общего с еврейским или не еврейским, это был всегда счастливый момент, как когда-то в Советском Союзе, когда ставили ёлку с подарками, шоколадками, мандаринами в пакетике. Это было просто счастье, в общем-то, поэтому мы и привезли это сюда. А вот в прошлом году я отказалась. Я не хотела её ставить и сказала, что мы не будем её ставить. А потом я прихожу домой и вижу, что ёлка стоит. В общем, мы не можем от неё избавиться.

—**Может кто-нибудь сказать мне, какие обычаи вы привезли в Америку или сохранили в своих семьях, а американские евреи, слушая это, могут не знать или не понимать? Особые ритуалы или блюда?**

ИННА: Телячий язык. Он не очень популярен здесь, но мне нравится по-прежнему. Мои дети считают, что это отвратительно.

МАРГАРИТА: Салат «Оливье» как новогоднее блюдо. Это очень специфический картофельный салат, для которого надо много чего мелко нарезать и потом очень осторожно перемешать.

МИХАИЛ: Есть еще одно блюдо, оно называется холодец, все знают.

—**Вы все киваете. Что в него входит?**

ЕВГЕНИЯ: Вы будете в шоке, когда узнаете, из чего он делается.

—**РАССКАЖИТЕ.**

МИХАИЛ: Из курицы, из петуха по большей части.

ЕВГЕНИЯ: О, а я помню свиные ножки.

ЮЛИЯ: Вы можете приготовить его из разных видов мяса, по-английски это называется aspic

(«заливное»), что-то вроде мясного желе.

—**Похоже, на мясном желе я перестала вас понимать.**

ЮЛИЯ: Очень хорошо идёт с горчицей и хреном.

—**А как насчет сладостей?**

МАЙКЛ: На каждой еврейской свадьбе у нас есть десерт «флюден». Этот флюден делают из орехов и кладут немного лука. Его можно хранить целый год.

ЮРИЙ: Если можно хранить целый год, то это настораживает.

МИХАИЛ: Нет, это очень хорошо.

ЕВГЕНИЯ: Это фруктовый пирог.

—**Перед тем как мы перейдем к другим вопросам, есть ли еще какие-нибудь традиционные блюда?**

ГЕННАДИЙ: Есть еще одно, название которого переводится как «сельдь под меховым пальто». И потом фаршированная рыба, которую вы, ребята, едите здесь, и это блюдо, особенно из магазинов, очень отличается от фаршированной рыбы, которую готовили мои бабушка и мама. Типа, наша как бы коричневатая, а та, что здесь продается в магазинах — белая и сладкая, совсем не то. Я предпочитаю приготовленное моей мамой.

МИХАИЛ: Ты прав!

—**Я понимаю, что многие русскоязычные еврейские иммигранты, когда они приезжали в Америку, не чувствовали себя желанными гостями в более традиционных еврейских организациях, где даже возникало ощущение, будто они пришельцы иного биологического вида.**

ГЕННАДИЙ: Они были по-своему гостеприимны. Давайте поговорим об ортодоксальной общине. В отличие от нынешнего Хаба-

T MORE TABLET

#RUSSIAN JEWS

Read more at

tabletmag.com/tags/russian-jews

да, у которого действительно отличный подход, в ортодоксальной общине ощущалось что-то типа: «Ну ладно, эти люди здесь, они ничего не знают об иудаизме, они своего рода более низкая каста, потому что они ничему не научены. И вместо того, чтобы постепенно образовывать их и раскрыть им объятия, мы расскажем им, что такое законы кашрута, мы расскажем им про шабат, что нужно и что нельзя делать. Мы не собираемся им реально это объяснять. Ну да, мы будем гостеприимны», — только при этом как-то бессознательно они смотрели на нас свысока. С другой стороны, если вы посмотрите на более прогрессивные организации — все эти федерации, еврейские общинные центры — они как бы пытались дружески опекать русских евреев. Типа, мы приходим на какое-то мероприятие, возможно рассказываем свою историю, нам вручают небольшой приветственный подарок или что-то в этом роде, но в социально-экономическом плане мы были для них «никто и звать нас никак». И хотя это не демонстрировалось так явно, я чувствовал это, я думаю, что многие чувствовали это. Даже сейчас, если вы придете в какое-то отделение федерации или типа этого, через пять минут человек, с которым вы разговариваете, скажет вам, в каких советах директоров он состоит, в каких советах состоит его родители и какие здания названы в их честь. А большинство из нас скажет: «Ну, у меня нет зданий, названных в мою честь». То же самое в ортодоксальной общине, ну и, я бы сказал, в светском прогрессивном сообществе, они также понимали, что мы не станем донорами в ближайшее время, а в большинстве этих сообществ и общин размер ваших пожертвований как бы отличает вас от других. Так что, я думаю, мы чувствовали себя в некотором

«Есть определенный доминирующий нарратив, и нет ничего злонамеренного в том, что мы остались за бортом этого нарратива, но мне это заметно.»

роде гражданами второго сорта в обеих этих группах.

ИРИНА: Мне всегда казалось, что в американской еврейской общине, после того как они так много сделали для русскоязычных евреев, существовало мнение, что вот они доставляют людей на землю обетованную, и, по прибытии, эти люди сразу начнут практиковать иудаизм и будут ходить в синагоги. И особенно в 80-е и 90-е годы посещаемость синагог сокращалась, и они говорили: «О, мы собираемся пополнить синагоги этими новыми людьми, которые прибывают, и они будут счастливы соответствовать всему, что нужно». Но этого попросту не произошло. Люди не знали, как вести себя по-еврейски, и, подтверждая то, что говорил Геннадий, они не чувствовали себя особенно желанными гостями, не то, что им не рады, но это было просто тяжело — языковой барьер, барьер дохода — и всё это всем

очевидно. И я думаю, что это — вдогонку к вопросу, который Вы задали о том, сколько людей ходят в синагоги, и люди неохотно поднимали руку — объясняется тем, что такая практика просто не получила широкого распространения в нашей общине, по крайней мере насколько я могу судить.

ЛЕВ: Мне было 10 лет, когда мы приехали сюда. Мне было 11, 12, 13 в первые годы, когда мы здесь приспособивались к иной культуре. Я никогда не слышал о реально негативном опыте. Я думаю, что всегда было ощущение, как наши участники уже упоминали, что мы вновь прибывшие, мы новобранцы, мы привыкаем ко всему. При этом у нас была женщина-волонтер, которая познакомилась с нами в первые пару лет, пожилая женщина, она, вероятно, хорошо выполняла свою работу, потому что она в некоторых вопросах нам действительно помогла. В Бруклин Хайтс была еще одна семья, которая, как мне кажется, делала то же самое в течение нескольких месяцев. По крайней мере, в Нью-Йорке было достаточно инфраструктуры. Была, конечно, NYANA [Нью-Йоркская ассоциация новых американцев], некоммерческая организация, которая помогала вновь прибывшим. И по сей день я слышу, опять же, в еврейских кругах, что версия еврейской истории, которую американская еврейская община рассказывает сама себе, это история иммиграции в 1890-1920-х годах. Например, мои дети сейчас получают бесплатные еврейские книги из так называемой «пижамной библи-

SCIENCE

Everything you need to know at
tabletmag.com/sections/science

отеки», и это отличная, прекрасная услуга, но всякий раз, когда книга об истории иммиграции, в ней говорят: «Ой, Йетта приехала, и вот, смотрите, Статуя Свободы! И она в Нижнем Ист-Сайде продает кныши». Это часть нашей истории, но как насчет того миллиона наших, которые прибыли в 1990-е годы на самолетах Delta в аэропорт имени Джона Кеннеди, а не на Эллис-Айленд? А как насчет более ранних иммигрантов — сефардов в 19-м веке или немецких иммигрантов, прибывших в ходе предыдущих волн? Верно? Есть определенный доминирующий нарратив, и нет ничего злонамеренного в том, что мы остались за бортом этого нарратива, но мне это заметно.

МИША: Мы с семьей приехали в ноябре 1992-го года. Мне было 10 лет, через несколько недель исполнялось 11. Я ходил в государственную школу в течение двух месяцев потому, что пришлось так сделать, но потом перешел в частную школу — Еврейскую академию в Сан-Франциско. Школой руководил ортодоксальный раввин, но по крайней мере 80 процентов детей там были бывшие советские евреи из самых разных республик: Узбекистана, Туркменистана, Молдавии, Украины, России, всех без исключения республик. Таким образом, единственные не советские евреи, с которыми я сталкивался,

«Да, определенно есть улучшение. С ортодоксальной стороны, например, они не забывают вам голову словами: „Ты должен быть кошерным, ты должен соблюдать Шабат“.»

по большей части были для меня «американцами». Нам они казались крутыми, как бы, это была маленькая школа, где у меня появились друзья, с которыми я дружу по сей день. Там, конечно, я получил определенное еврейское образование, но единственное, что я могу сказать, это то, что я хотел бы, чтобы они преподавали больше настоящей еврейской истории. Упор был сделан на иврит и Талмуд, ну и другие обычные предметы: физика, английский язык и математика. Но недостаточно внимания уделялось еврейской истории. Хотя в целом это был довольно социально ориентированный, приятный опыт.

ЮЛИЯ: В самом начале когда я иммигрировала, я не искала какую-то еврейскую организацию или какие-то связи, я просто

держалась особняком. Но я чувствую, что после 7-го октября мы нуждаемся друг в друге, и я чувствую, что сейчас нужно, чтобы нас заметили, нужно занять свое место, и это наше проявление бунтарства. Мы нуждаемся в поддержке друг друга.

—Может кто-нибудь рассказать о том, заметны ли улучшения в отношении к приезжим евреям, особенно с течением времени?

ГЕННАДИЙ: Да, определенно есть улучшение. С ортодоксальной стороны, например, они не забывают вам голову словами: «Ты должен быть кошерным, ты должен соблюдать Шабат». Хабад действительно знает свою аудиторию, у них есть хорошая программа, они понимают, с кем разговаривают. И они подходят к вам без фанатизма и, самое главное, не критикуют за ваши действия или бездействие. И опять же, Федерация, еврейские общинные центры, я думаю, провели исследования и опросы, наняли людей, таких же людей, как мы, которые понимают русскоязычных евреев, понимают, что именно не срабатывает в общении с нами. И теперь мы всё чаще создаем программы для себя и руководим программами в этих крупных организациях, и я считаю, что это действительно большое улучшение.

ЭЛЕН: Я согласна с тем, что сказал Геннадий. И чем дольше мы живем здесь, тем больше мы становимся другими американскими евреями, я полагаю. Мы находим людей, которые нам близки идеологически, строим дружеские отношения и таким образом становимся ближе к ним, друг к другу.

ИРИНА: Я заметила, что переключение есть, возможно оно началось лет пятнадцать-двадцать тому назад. Было много организаций, которые инвестировали в поддержку вновь прибывающих, и, фактически, у многих из них сейчас в составе

TABLET RECIPES

Hundreds of recipes at
tabletmag.com/recipes

совета директоров есть русскоговорящий еврей, имеющий свой голос. И я также думаю, что это связано с тем, что наша иммиграция была очень успешной, и люди теперь зарабатывают действительно большие деньги, и это тоже является фактором.

—Юлия, не могли бы Вы прокомментировать политический крен, о котором мы слышали в наших предварительных интервью, в том смысле, что русскоязычные евреи больше тяготеют к «правым» из-за того, с чем они сталкивались в бывшем Советском Союзе?

ЮЛИЯ: Я называю себя полностью разочарованным либералом. Когда я приехала сюда, мне было 24 года, я хотела помогать обездоленным, меньшинствам и так далее. Я начала работать в Хьюман Райтс Вотч (Human Rights Watch), училась в институте кинематографии, начала работать в крупной медиакорпорации с очень левым политическим уклоном, где я быстро узнала, что для большинства журналистов, которые пришли туда на работу, существуют двойные стандарты, когда они освещают новости из Израиля. Для меня это было невыносимо. И то, как они смотрят на евреев сейчас — как на людей с «привилегиями белых» — лично для меня, как

для советской еврейки, звучит как полное безумие. Кроме того, политика в отношении КОВИДа — совершенно отдельная тема для разговора. И я не думаю, что когда-нибудь снова буду голосовать за демократов.

ЮРИЙ: Есть несколько причин, по которым советские или русскоязычные евреи симпатизируют «правым». И это не оправдание, это просто объяснение. Во-первых, это травма от коммунизма, и они смотрят на все через эту призму. Это такая сильная аллергическая реакция на все, что может пахнуть социализмом. Неважно, подтверждено это официально или нет, но это причина номер один. Во-вторых, это иммиграционный вопрос. Это я сейчас транслирую их ощущения: «Мы приехали сюда легально, мы отстояли в очереди, мы выполнили все свои обязательства, мы платим налоги». Верно? И, конечно, возникает ассоциация: демократическая партия с открытыми границами и республиканская партия с более жесткой иммиграционной политикой. Интересная в этом отношении динамика прослеживается в нашей семье. У меня есть родители и сестра, которая младше меня на 12 лет, так что это почти три поколения в одной семье. Мои родители республиканцы до мозга костей, и на них действительно влияют те принципы, которые я только что упомянул. Моя сестра, которой 26 лет, училась в Калифорнийском университете в Беркли, и она не смогла противостоять давлению. Она маршировала с «Жизнь чернокожих имеет значение», и она почти на полностью противоположной стороне. При этом есть мой пример, пример человека, который не является членом никакой партии, голосует как за одну, так и за другую, ориентируясь на решения тех проблем, которые важны для меня, то есть, я не играю ни за одну из команд.

ЕВГЕНИЯ: Когда мы только приеха-

ли сюда, наше понимание «демократического» в некотором роде резонировало с той демократией, которая, как мы думали, была социализмом. Как только мы смогли зарегистрироваться, мы зарегистрировались как республиканцы, но потом я начала думать, я работала в сфере образования и поняла, в чем заключается повестка дня республиканцев: в основном удержать от движения вверх как можно больше людей, чтобы у них была как можно более дешевая рабочая сила. И, конечно, много лет назад я встала в ряды демократов и никогда не стала бы голосовать за республиканцев.

—Перейдем к последнему вопросу. Что самое важное должны понять широкие круги американской еврейской общественности о русскоязычных евреях?

ИРИНА: Если ты хочешь, чтобы люди были частью твоей общины или сообщества, ты должен радушно встречать и вовлекать их. Подключать и корректировать свои программы или свой подход соответствующим образом.

ЭЛЕН: Включайте нас. Мы привносим много своих интересных историй и историю нашей иммиграции, мы не младшие братья и сестры, мы важный кусок этого пирога.

МАРГАРИТА: Открывайте для нас каналы доступа. Делитесь историями. Я помню, как однажды кто-то рассказал мне о том, как смотреть на пламя на собственных ногтях на Гавдале, и это было так волшебным и красиво, а я не знала об этом.

ЕВГЕНИЯ: Принять не просто, но наберитесь терпения.

ГЕННАДИЙ: Наш взгляд на мир основан на уникальном опыте иммиграции, которая привела к крайней бедности для большинства из нас и к необходимости выкарабкиваться из этой крайней бедности ради успеха нашего сообщества в целом. А затем

ISRAEL & THE MIDDLE EAST

The Jewish State and
its neighbors at
[tabletmag.com/sections/
israel-middle-east](https://tabletmag.com/sections/israel-middle-east)

NEWS

Everything you need to know at
tabletmag.com/sections/news

стоит оглянуться назад, обратиться к опыту или историям, которые мы слышали от наших бабушек и дедушек о Холокосте и периоде после него. Если несколько поколений вашей семьи живут в этой стране, вы это все как бы пропустили.

ИННА: Будучи русскоязычными евреями, мы пришли к своему еврейству позже, на разных этапах своей жизни, и мы больше ценим это по сравнению с американскими евреями, которые, особенно сейчас, слишком ассимилированы. Иногда они забывают, что они евреи, и считают себя в большей степени белыми, но 7-го октября мы поняли, что это совсем не так. Я чувствую, что многие из них не понимают, что сейчас происходит. Мне не так уж и нужно, чтобы они меня принимали. Я прекрасно чувствую себя американкой, и это не зависит от того, принимают они меня, или нет. По мне, так пусть лучше они присоединяются к нам. Мы должны объединяться, все мы американские евреи, и не важно, мы русскоязычные или мы португальцы, мы должны быть вместе. Да, мы приехали сюда позже, они были здесь за пару поколений до нас, но на самом деле мы один и тот же народ.

ЛЕВ: У нас есть собственный опыт, который может не совпадать с представлениями или ожиданиями американских евреев в вопросах политики, обычаев и вкусов в еде, религиозности, чувства вины. У нас свой собственный опыт, как и у других еврейских иммигрантских общин, будь то бухарские евреи или сирийские евреи, у которых есть свой собственный опыт, и он не обязательно совпадает с доминирующим нарративом, который сами американские евреи рассказывают тем же американским евреям об американском еврейском опыте.

ЮРИЙ: Несмотря на то что мы не так хорошо разбираемся во всех

«Я прекрасно чувствую себя американкой, и это не зависит от того, принимают они меня, или нет.»

обычаях, традициях и тому подобное, мы никогда не воспринимали существование еврейского народа как данность. Мы никогда полностью не теряли бдительности и, вероятно, не так шокированы событиями после 7-го октября, последовавшей негативной реакцией. И это делает нас действительно эффективными союзниками в борьбе против пробуждения величайшего зла в истории – антисемитизма.

ЮЛИЯ: Я думаю, что Юрий замечательно сказал! Все мои американские еврейские друзья после 7-го октября были шокированы тем, что происходило. Для меня это было в большей степени утратой иллюзий, это было похоже на самый большой кошмар, видеть то, что происходит здесь, в США, и в западном мире. И я думаю, что у советских евреев есть своя история, своя травма, свой опыт. Я чувствую антисемитизм своим нутром.

МИША: Я хочу, чтобы американские евреи, особенно те, чьи семьи жили здесь на протяжении нескольких поколений, знали об опыте евреев из бывшего Советского Союза в значительной степени то же самое, что я хочу, чтобы знал любой американец: мы чрезвычайно многообразная по своему составу группа людей. Советский Союз был реально географически огромен, будь то

большой город или маленький город. И даже если, скажем, вы выросли в Украине, то взросление в Одессе будет сильно отличаться от, скажем, взросления в Бердичеве, который является очень маленьким городом. Поэтому я бы хотел, чтобы они осознали, как сказал Лев, что надо сдерживать свои ожидания, и реально всерьез учитывали различия. Мне бы хотелось, чтобы американские евреи и вообще все американцы оценили уникальность пережитого евреями из бывшего Советского Союза как ещё один опыт иммиграции. Мы можем не соответствовать ожиданиям относительно того, что такое иммигрант или каким должен быть иммигрант, или что такое еврейский иммигрант или каким он должен быть.

МИХАИЛ: Мне кажется, я больше не чувствую себя иммигрантом. Я ощущаю себя частью этой страны.

—Есть ли еще что-то, что вы хотели бы сказать американским евреям, которые, возможно, не понимают советского еврейского опыта?

МИХАИЛ: Сложно объяснить еврейский менталитет выходцев из Советского Союза и тех людей, которые родились здесь. Это люди с двух разных планет, и они не могут нас понять. Но придет день, и они поймут нас. ■

HOLIDAYS

Point your smart phone camera at the QR code to learn more about Jewish holidays.

HISTORY

Tablet explores the past at [tabletmag.com/sections/history](https://www.tabletmag.com/sections/history)